

В дороге, отстирав у ручья, пересекавшего дорогу и накрытого небольшим мостиком, свою одежду, Клэйн стал похож теперь просто на худого оборванца с несколько более серой, чем обычно это бывает у людей, кожей. Впрочем, последнее отлично скрывала пыль.

Понимая, что с ним произошло нечто странное и зловещее, поскольку он, забываясь, переставал дышать, а кожа его была холодна, мальчик стремился найти ответы. А найти их можно было, по мнению деревенского пацана, только в мифических "библиотеках" о которых говорил Мудрейший Авен. Ну а библиотеки располагались, очевидно, в городах.

Однако, пройдя мимо привратной ярмарки и достигнув врат города, города, Клэйн столкнулся с препятствием, которого совершенно не ожидал, поскольку раньше в городах никогда не бывал.

Осмотрев подошедшего мальчика, один из стражников на воротах перекрыл тому путь алебардой и заявил:

"Бродяг в город не пускаем. А по тебе сразу видно, что ты бродяга. Твоя одежда грязная и порванная и сомневаюсь, что у тебя есть даже пять медяков входной платы. Проваливай, пока цел."

Клэйн был шокирован происходящим настолько, что даже ледяная броня его разума дрогнула, он не ожидал, что на пути к цели возникнет такая преграда, а потому смог только пролепетать:

"Но мне очень нужно в город, я должен попасть в библиотеку."

"Возвращайся, когда будешь нормально одет и при деньгах, в таком виде, даже если бы мы сделали исключение, никто бы не допустил такого, как ты в библиотеку. Туда пускают только приличных людей."

Понутив голову, Клэйн побрел от городских ворот обратно, шагая по ярмарке куда глаза глядят. Следовало придумать какой-то способ добыть приличную, целую одежду без странных бурых пятен (оставшихся от крови) и денег, чтобы попасть в город.

"Мальчик, эй, мальчик! Постой. Да остановись же ты!"

Не сразу услышав сквозь мысли и гомон окружающих людей эти слова, Клэйн сначала не отнес их к себе. Ну зовёт кто-то кого-то, что ему с того, но все же обернулся, посмотреть, что именно происходит. Обернувшись, он увидел, как к нему через толпу протискивается полная женщина с корзинами в обеих руках, достаточно ловко для своей комплекции маневрируя среди людей. Решив подождать, чем же это закончится, он остановился. Вскоре эта женщина дошла до него и остановившись, шумно выдохнула, после чего произнесла:

"Ох и быстрый же ты парень, не догнать. А чего я за тобой погналась, так это потому, что

смотрю, идешь такой хмурый, в грязной одеже, и думаю, наверное случилось что. Вот хочу тебе предложить у нас пожить, по хозяйству помогать будешь, а мы тебя не обидим. Хочешь? Тогда идем со мной. Меня Сильда зовут. Возьми корзину, а то тяжело с двумя..."

Увлеченный энтузиазмом Сильды, Клэйн взял одну из корзин и пошел за нею подумав, что это тоже неплохо. Если ему хоть что-то будут платить, то со временем он купит одежду и сможет заплатить за вход в город. Да и узнать про сам город будет неплохо.

В пути паренек наконец-то представился Сильде и рассказал немного о своем новом статусе бродяги и сироты, впрочем скрыв подробности, взамен узнав массу не слишком полезной информации о быте привратной ярмарки, о людях, более или менее постоянно здесь обитающих, о хитрых торговцах и придирчивых стражниках.

Спустя некоторое время, они вышли с ярмарки и дошли до торчащего рядом с дорогой маленького (по крайней мере, с точки зрения деревенского мальчика) здания, после чего зашли внутрь. Это оказался постоялый двор. Судя по сидевшей внутри разношерстной группе народа, кормили, поили и места для сна обеспечивали здесь разному люду с ярмарки.

После того, как Сильда с Клэйном занесли корзины на кухню, эта тетушка быстро разложила принесенное по нужным местам, что-то в кладовку, а что-то и на саму кухню, и представила мальчика немолодому мужчине, готовившему на кухне.

"Это Марек, мой муж. А это Клэйн, он сирота из разрушенной деревни, пусть пока у нас поработает."

Марек наконец-то отвлекся от своих кухонных дел, смерил мальчика взглядом, хмыкнул и ответил:

"Ладно. Вот с начала пусть воды в бочку кухонную натаскает, посмотрим. А то хлипкий он какой-то..."

Вооруженный ведрами, Клэйн отправился через дверцу на кухне на задний двор постоялого двора к колодцу. Уже поднимая ведро из колодца, он вдруг понял, что стал очень сильным, ведро казалось легким, как пушинка. Записав это в мысленный список своих новых странностей, паренек быстро набрал и второе ведро, после чего отнес их на кухню и под удивленными взглядами Сильды с Марексом, легко опрокинул в бочку, сразу направившись набирать новые. Вскоре бочка была заполнена, а взгляд мужа Сильды стал куда более одобрительным.

Так Клэйн поселился на постоялом дворе Сильды и Марека. Жилищем ему выделили чердак. Там, конечно, было поначалу пыльно (что трудолюбивый паренек скоро исправил), зато имелась старая кровать и даже окошко, пропускающее не слишком нужные ему, видящему в темноте и не нуждающемуся в дыхании, свет и свежий воздух. Дали старые, но целые и не покрытые странными пятнами рубаху и штаны. Работая в таверне, в основном, переноса, что скажут, и убирая, мальчик узнал, что за стойкой стоит хмурый, но добрый Джаен, племянник

Марека, а еду разносит Хира, тоже наемная работница, как он сам, веселая и остроумная.

Получая четыре медных монеты в неделю, Клэйн, уже в свободное время успевший узнать цены на ярмарке, подсчитал, что за пару месяцев соберёт деньги на новую одежду и на плату за проход в город. Однако, еще он узнал, что пользование библиотеками не всегда бесплатное. Есть несколько городских библиотек, где можно было читать книги бесплатно, но что-то серьезное там найти представлялось сомнительным (по крайней мере, по мнению рассказавшего об этом торговца). А вход в серьезные библиотеки, вроде публичной библиотеки магической академии, требовал оплаты, причем, достаточно серьезной. Решение же нашлось достаточно неожиданно.

По ночам Клэйн не спал. Собственно, после своего загадочного перерождения, он никогда не спал. Потому, когда все затихало, он выбирался из окошка чердачного, пользуясь своей огромной силой, аккуратно спускался вниз и бродил по пустынной ночью ярмарке. Но не вся жизнь замирала там ночью. Появлялись новые торговцы, хотя и немногочисленные, однако, явно более богатые, судя по наличию у них охраны, чем дневные, а из города, не закрывавшего свои ворота и на ночь, выскальзывали фигуры в плащах, что-то на этом рынке покупавшие. Как мальчик узнал некоторое время назад, ночью входить и выходить имели право только обладатели жетона горожанина, означавшего наличие у них собственного жилища в городе и освобождавшего своих хозяев от оплаты пошлины за вход. Конечно, было件件но, что на рынке продаются ночью вещи, которые днем, при наличии стражи, продавать на ярмарке запрещалось.

В одну из подобных ночей Клэйн также, как и обычно прогуливался по ночной ярмарке, но, внезапно он ощутил нечто странное. Все звуки вокруг внезапно затихли, а две фигуры неподалеку, хорошо, как им казалось, спрятавшиеся, скользнули к третьей, человеку в плаще, идущему из города. Один из нападающих выбил фонарь из рук потенциальной жертвы, а второй оказался за спиной, нанося удар. Однако, атакованный ими оказался не так прост, удар в спину наткнулся на что-то и соскользнул, а мужчина в плаще выхватил из до этого скрытых под плащом ножен меч. Завязался бой. Не смотря на кольчугу под плащом, двое напавших, окружив свою жертву и зажав между рядами, уже нанесли ей несколько ран.

Клэйн вспомнил дикарей, напавших на его деревню и в его обычно холодной душе вдруг всколыхнулась ярость. Вырвав солидную доску из ближайшего прилавка, он рванул к сражавшейся тройке, после чего ударил не заметившего из-за неестественной тишины, скрывшей все звуки, его шагов, врага по голове импровизированным дрыном. Беззвучно, но от того не менее жутко, его голову частично смяло, частично свернуло набок, а через мгновение тишина исчезла. Стали слышны звуки ударов, тяжелое дыхание оставшихся сражающихся и даже звук падения тела. Наверное, это именно Дар убитого вызывал тишину. Освободившийся от второго оппонента, человек в плаще стал куда легче сдерживать атаки. В это время Клэйн попытался приблизиться ко второму нападавшему, однако тот вдруг развернулся и с нечеловеческой скоростью рванул прочь.

Устало привалившись к одному из прилавков, человек в плаще судорожно выдохнул, и произнес:

"Не вижу твоего лица, но рад помощи. Не мог бы ты принести фонарь. Похоже, ты куда лучше

видишь в темноте, чем я. За твое своевременное вмешательство я, конечно, тебя вознагражу, но не мог бы ты помочь мне перед этим в одном деле. Мне очень нужно попасть к целителю, не мог бы ты помочь мне дойти?..

<http://tl.rulate.ru/book/58749/1502917>